

Однако старик принёс комочек снега в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой* и поставил на окошко. Взошло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики — пищит что-то в горшочке под ветошкой; они к окну — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комок, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и нарумянена.

Вот старики обрадовались, вынули её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенечко, стал её нянчить и пестовать:

Спи, наша Снегурочка, Сдобная кокурочка**, Из вешнего снегу скатана, Вешним солнышком пригретая! Мы тебя станем поить, Мы тебя станем кормить, В цветно платье рядить, Уму-разуму учить!

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а взаправду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили на двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

— Жученька, Жучок, беленькие ножки, шёлковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком по лесу пробегавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, сжалилась над больной

^{*} Ве́тошкой — тряпка.

^{**} Коку́рочка — булочка, лепёшка.

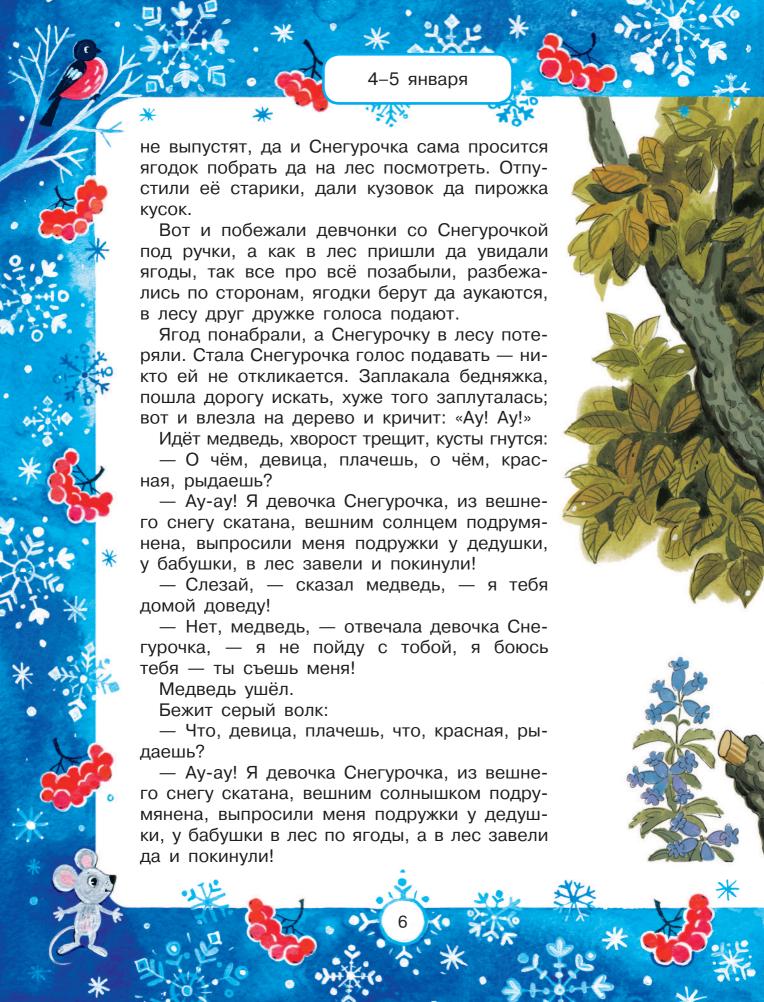
лисой и пустила её туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

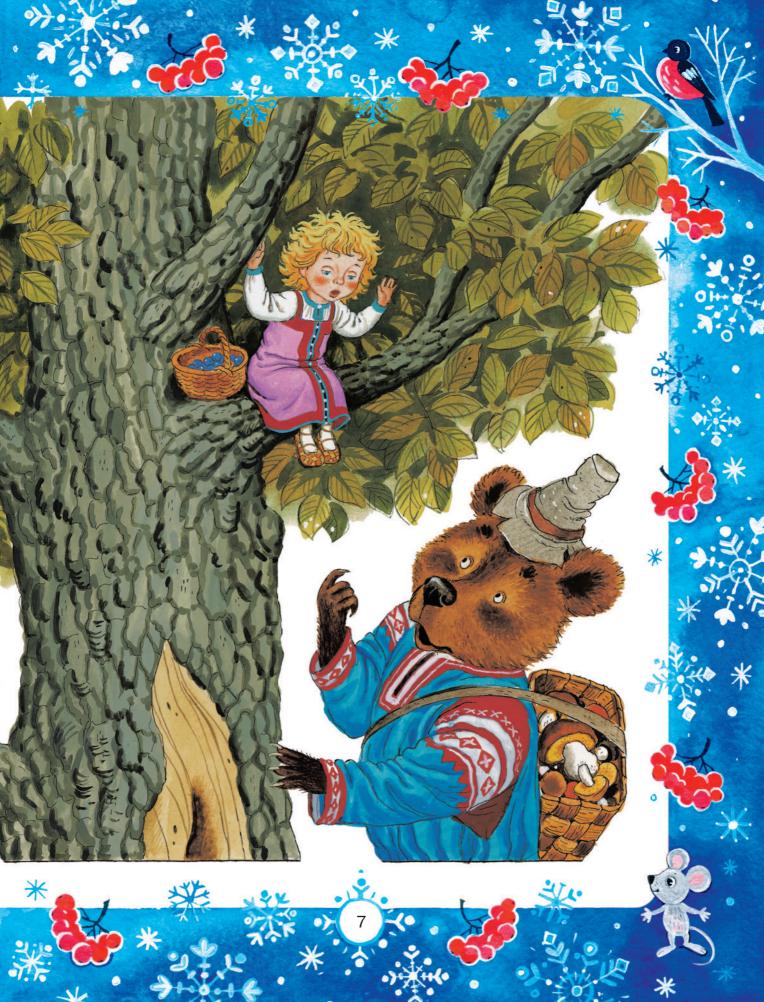
Иди, — говорит, — куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

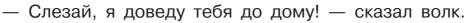
Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да дочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягодки. Старики и слышать не хотят, не пускают. Стали девочки обещать, что Снегурочки они из рук

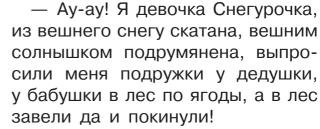

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

- Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!
- Нет, лиса, льстивы твои слова, я боюся тебя— ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

 – Гам, гам, гам! – залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес поягодки, в лес завели да и поки-

Вот как услыхала лиса собачий лай, так махнула пушняком* своим и была такова!

Снегурочка с дерева слезла. Жучка подбежала, её лобызала**, всё личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все её боятся, никто не приступается.

^{*} Пушняком — хвостом.

^{**} Лобыза́ла — целовала.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

Спи, наша Снегурочка, Сдобная кокурочка, Из вешнего снегу скатана, Вешним солнышком пригретая! Мы тебя станем поить, Мы тебя станем кормить, В цветно платье рядить, Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

МОРОЗ И ЗАЯЦ

Повстречались как-то в лесу Мороз и заяц. Мороз расхвастался:

- Я самый сильный в лесу. Любого одолею, заморожу, в сосульку превращу.
 - Не хвастай, Мороз, не одолеешь! говорит заяц.
 - Нет, одолею!
 - Нет, не одолеешь! стоит на своём заяц.

Спорили они, спорили, и надумал Мороз заморозить зайца. И говорит:

- Давай, заяц, об заклад биться, что я тебя одолею.
- Давай, согласился заяц.

Принялся тут Мороз зайца морозить. Стужу-холод напустил, ледяным ветром закружил. А заяц во всю прыть бегать да скакать взялся. На бегу-то не холодно.

А то катается по снегу да приговаривает: «Зайцу тепло, зайцу жарко!»

Уставать стал Мороз, думает: «До чего ж крепкий заяц!» А сам ещё сильнее лютует, такого холода напустил, что кора на деревьях лопается, пни трещат. А зайцу всё нипочём — то на гору бегом, то с горы кувырком, то чертогоном по лугу носится.

Совсем из сил Мороз выбился, а заяц и не думает замерзать. Отступился Мороз от зайца:

— Разве тебя, косой, заморозишь — ловок да прыток ты больно!

Подарил Мороз зайцу белую шубку. С той поры все зайцы зимой ходят в белых шубках.

ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И ВОЛК

Жили себе дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани да поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везёт домой целый воз. Вот едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге. Дед слез с воза, подошёл к лисичке, а она не ворохнётся, лежит себе как мёртвая.

— Вот будет подарок жене! — сказал дед, взял лисичку и положил на воз, а сам пошёл впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке. Повыбросила всю рыбку и сама ушла.

- Ну, старуха, говорит дед, какой воротник привёз я тебе на шубу!
 - Где?
 - Там на возу и рыба и воротник.

Подошла баба к возу: ни воротника, ни рыбы, — и начала ругать мужа:

— Ах ты, такой-сякой! Ты ещё вздумал обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да делать нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную рыбу в кучку, уселась на дорогу и кушает себе. Приходит серый волк:

- Здравствуй, сестрица!
- Здравствуй, братец!
- Дай мне рыбки!
- Налови сам да кушай.
- Я не умею.
- Эка, ведь я же наловила! Ты, братец, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала, и велика!» Рыбка к тебе сама на хвост нацепится. Да смотри сиди подольше, а то не наловишь!

Волк и пошёл на реку, опустил хвост в прорубь и начал приговаривать:

Ловись, рыбка, и мала, и велика! Ловись, рыбка, и мала, и велика!